

ЛЕОНОВА А. А.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРИГГЕРНЫХ ЗОН И ЦЕНТРОВ ПАРАДОКСАЛИЗАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: В статье рассматриваются основные способы образования юмористического эффекта в англоязычном дискурсе. Рассматриваются функциональные характеристики триггерных зон и центров парадоксализации как неотъемлемых частей данного вида дискурса.

Ключевые слова: абсурд, анекдот, дискурс, коммуникант, триггерная зона, центр парадоксализации.

LEONOVA A. A.

FUNCTIONAL FEATURES OF TRIGGERS AND PARADOX CENTRES IN ENGLISH HUMOUR DISCOURSE

Abstract: This article deals with the main methods of forming the humorous effect in the English-language discourse. The functional characteristics of triggers and paradox centres as integral parts of this discourse are described.

Key words: absurd, joke, discourse, communication producer, trigger, paradox centre.

Люди воспринимают юмор по-разному. Так, многие шутки, которые кажутся смешными для одной группы людей, не всегда произведут необходимый эффект на другую группу, а иногда даже могут быть скучными для них. Однако, несмотря на это, возможность восприятия юмора универсальна.

Смешные ситуации и странные истории происходят ежедневно с каждым человеком. Смех можно услышать во всех социальных слоях, но его значение может меняться от случая к случаю, от культуры к культуре. Так или иначе, смех чаще всего выступает как выражение чего-то забавного или неожиданного. Независимо от возраста, пола, социального или экономического статуса, культуры или эпохи люди всегда находили что-то смешное в той или иной ситуации [6].

В данной статье мы приведем общую классификацию триггерных зон (слов или словосочетаний, которые заключают в себе переломный момент начала шутки и область, где все прежде сказанное оборачивается в эффект обманутого ожидания) в англоязычных шутках, а также рассмотрим их классификацию по месту образования. Прежде всего, следует отметить местоположение данных зон внутри шутки, а именно обратить внимание на тот факт, что они могут находиться лишь в самом конце шутки. Но, прежде чем приступить к анализу, отметим, что в данной классификации также будут рассматриваться

зоны, образующие центры парадоксализации (области парадоксальности и абсурдности разыгрываемой ситуации).

Наиболее распространенным случаем расположения центров создания парадоксальности ситуации в начале являются анекдоты, начинающиеся со слов «Doctor, doctor», например:

(1) *"Doctor, doctor, I feel like a billiard ball."*

"We'll get to the back of the queue" [5].

(2) *"Doctor, doctor, I've swallowed the film from my camera."*

"We'll just have to wait and see what develops" [5].

(3) *"Doctor, doctor, I feel like a pair of curtains."*

"Pull yourself together" [5].

В данных случаях в роли такого момента выступает повторение слова «doctor» в самом начале анекдота. Обращаясь к первому примеру (1), следует отметить, что помимо распространенной формы такой зоны, существует и второстепенная (центр парадоксализации), которая заключается в игре слов: 1) пациент, выражающий свое самочувствие как «...I feel like a billiard ball...»; 2) врач, отвечающий ему в такой же образной форме «...get to the back of the queue...». В следующих двух примерах образная форма ответа также сохраняет свое положение.

Также, следует обратить внимание на глаголы «to develop» (2) и «to pull together» (3), которые могут употребляться как с одушевленными, так и с неодушевленными предметами. В данном случае фразы (1) «...get to the back of the queue...», (2) «...to wait and see what develops...», (3) «...pull yourself together...» выполняют функцию триггерных зон.

К этому же типу относятся шутки о казусах на судебных заседаниях, например:

(4) *A judge looked severely at the defendant and asked: "How many times have you been imprisoned?"*

"Nine, you Honour."

"Nine? In this case, I will give you the maximum sentence."

"Maximum sentence?" said the defendant. "Don't you give your regular clients a discount?" [4, p. 10].

В данной шутке фраза «...a judge looked severely at the defendant and asked...» выполняет функцию центра создания абсурдности заданной ситуации. Такие шутки уже образуют группы, объединенные единой темой. Но, следует пояснить, что такая параллель как «maximum sentence – discount» образует здесь форму шутки, а именно парадоксальность приведенной ситуации: судья, приговаривающий заключенного к максимальной степени

наказания, узнав, что он был ранее осужден; и заключенный, который просит у судьи снисхождения за счет большого количества арестов.

Случаи нахождения центров парадоксализации, приравняемых к триггеру в середине шутки встречаются чаще, так как большую нагрузку на употребление синтаксических форм, образующих основу высказывания, несет именно центральная часть шутки. Рассмотрим один из таких примеров:

(15) Maid: What do you want, sir?

Visitor: I want to see your master.

Maid: What's your business, please?

Visitor: There is a bill...

Maid: Ah! He left yesterday for his village...

Visitor: Which I have to pay him...

Maid: And he returned this morning [4, p. 5].

В данном анекдоте центр парадоксализации начинается со слов «...Visitor: There is a bill... Maid: Ah! He left yesterday for his village...». В этой части диалога срабатывает эффект обманутого ожидания, так как слушающий не подразумевает того, что далее последует противоречие уже сказанной фразе.

Здесь шутка состоит из таких элементов: «bill – pay»; «left – returned». Именно непредвиденность ситуации в первом случае: неожиданность со стороны служанки, которая только после пояснения сущности данного счета («bill») понимает, что совершила ошибку, скрыв местонахождение ее хозяина; и во втором случае употребление антонимов («to leave – to return») составляют определяющее положение триггерной зоны.

Следует отметить, что положение триггерной зоны в анекдоте фиксировано, она всегда расположена в конце текста, это так называемая «кульминация» шутки. Здесь же необходимо показать расположение центров парадоксализации ситуации (в реплике каждого из коммуникантов присутствует лишь одна основа). Данный прием считается наиболее действенным, так как слушающий до самого конца шутки находится в состоянии ожидания. Приведем несколько примеров.

(6) Late one night, a mugger wearing a ski mask jumped into the path of a well-dressed man and stuck a gun in his ribs.

“Give me your money,” he demanded.

Indignant, the affluent man replied, “You can't do this – I'm a politician!”

“In that case,” replied the robber, “give me my money!”[4, p. 9].

Здесь последняя реплика «in this case, give me my money», прерванная словами автора является триггерной зоной. Употребление вводной фразы «in this case» в данном случае

содержит в себе абсурдность ситуации, а слова автора «replied the robber» усиливают ее действие. Также, следует обратить внимание на параллель «your money – my money»: использование антонимов (в данном случае они представлены притяжательными прилагательными «your» и «my») усиливает юмористический эффект.

Выше мы рассмотрели классификацию триггерных зон, основанную на их местоположении. При анализе предыдущих шуток можно заметить, что в них присутствует не только триггерная зона, но и ключевые фразы, образующие абсурдность представленной ситуации. В нижеприведенном примере будут рассмотрены зоны, в некоторых случаях выполняющие функцию центров шутки. Рассмотрим случай, содержащий такие зоны, которым ранее мы дали условное обозначение «центров парадоксализации»:

(7) *An aging man lived alone in Ireland. His only son was in Long Kesh Prison, and he didn't know anyone who would spade up his potato garden. The old man wrote to his son about it, and received this reply, "For heaven's sake, don't dig up that garden, that's where I buried the guns!"*

At 4 A.M. the next morning, a dozen British soldiers showed up and dug up the entire garden, but didn't find any guns. Confused, the man wrote to his son telling him what happened and asking him what to do next. His son's reply was: "Just plant your potatoes." [1].

В самом начале шутки присутствует абсурдность предложенной ситуации: человек, у которого сын находится в тюрьме, не беспокоится о его жизни там, а задумывается лишь о том, что нет подходящего работника для того, чтобы вскопать картошку. Здесь данное вступление можно обозначить как способ формирования обыденной ситуации.

Также, следует отметить, что ответ сына, написавшего из тюрьмы о местонахождении оружия (как впоследствии окажется ложном), заставляет задуматься о видимом парадоксе.

1. Введение. В данной шутке присутствует предыстория в виде обыденной ситуации за счет нарративных компонентов: «...an aging man lived alone...» - «...his only son was in prison...» - «...no one to spade up the garden...».

2. Ситуация получает парадоксальное развитие: Сын, находящийся в тюрьме в письме отцу раскрывает местонахождение спрятанного им оружия («...don't dig up that garden, that's where I buried the guns!»). Парадокс развивается через описание прибывших в поисках спрятанного оружия солдат: «...soldiers showed up and dug up the entire garden...». Следующий этап развития парадокса состоит в том, что оружие не найдено: «...but didn't find any guns...».

3. Кульминация парадоксальности выражена через недоумение отца, реализованное в словах: «...what to do next...».

4. Триггерная фраза: «...just plant your potatoes...» снимает абсурдность ситуации, поскольку намекает на то, что сын специально сообщил о якобы спрятанном оружии, предвидя то, что письмо будет прочитано служителями закона, которые обязательно предпримут оперативные действия, которые приведут к требуемому результату: огород будет тщательным образом перекопан.

Таким образом, в данном анекдоте следует выделить следующие «центры парадоксализации», которые в сочетании с главной триггерной зоной приводят к эффекту обманутого ожидания: «...dug up the entire garden...», «...what to do next...».

(8) *A lawyer named Strange died, and his friend asked the tombstone maker to inscribe on his tombstone, “Here lies Strange, an honest man, and a lawyer.”*

The inscriber insisted that such an inscription would be confusing, for passersby would tend to think that three men were buried under the stone.

However he suggested an alternative: He would inscribe, “Here lies a man who was both honest and a lawyer.”

That way, whenever anyone walked by the tombstone and read it, they would be certain to remark: “That’s Strange!”[2].

Данная шутка построена на игре слов: 1) имя покойного «Strange» созвучно с прилагательным «strange», обозначающим «difficult to explain or understand; unusual or surprising» [3, p. 1376].

Главная триггерная зона здесь содержится во фразе «...That’s Strange!», которая в данном случае имеет двоякий смысл: с одной стороны, выражение удивления проходящих мимо людей, с другой стороны, узнавание в надписи «Here lies a man who was both honest and a lawyer» имени человека. Центры парадоксальности ситуации представлены в следующих формах: «...Here lies Strange, an honest man, and a lawyer...», «...Here lies a man who was both honest and a lawyer...».

Таким образом, следует отметить, что расположение триггерной зоны во многом зависит от синтаксического построения анекдотов, а также непосредственно от самой лексики, используемой в них. В некоторых случаях центры парадоксализации пересекаются с триггерными зонами. В большинстве случаев в шутках имеется наличие не только главных триггерных моментов, расположенных в конце анекдота, но и обязательных зон, формирующих абсурдность и парадоксальность ситуации, без которой триггерная фаза невозможна и которые могут находиться как в начале, так и в середине шутки. Кроме того, такие зоны могут присутствовать на нескольких ступенях развития шутки, о чем свидетельствуют вышеприведенные примеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. A Joke Doctor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thejokedoctor.com/>
2. Funny Games [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.funny-games.biz/jokes/lawyer-named-strange.html>
3. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Pearson Education Limited, 2005. – 1624 p.
4. Mahadevan A. Reader's Digest Best Jokes. – Mumbai: RDI Print & Publishing LTD., 2000. – 13 p.
5. Open Site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://open-site.org/Recreation/Humor/Jokes/Doctors>
6. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://books.google.com/books?id=KKCnecQtYcIC&printsec=frontcover&dq=humor+research&hl=ru&source=gbs_summary_s&cad=0